

ОНКО клиническая
ГЕМАТОЛОГИЯ

Юбилей

Академику А.И. Воробьеву — 90 лет!

Н.Е. Шкловский-Корди

ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России, Новый Зыковский пр-д, д. 4а, Москва, Российская Федерация, 125167

The 90th Anniversary of Academician A.I. Vorob'ev!

NE Shklovskiy-Kordi

National Medical Hematology Research Center, 4a Novyi Zykovskii pr-d, Moscow, Russian Federation, 125167

Андрей Иванович Воробьев родился 1 ноября 1928 г. в Москве. Отец — врач, мать — биолог, оба — члены «троцкистской оппозиции». В 1936 г. отец был расстрелян, а мать получила 10 лет тюрьмы, потом — Колыма, всего отсутствовала 18 лет. Сына «врагов народа» спасали нянька, бабушка, отдельные, не до конца обезумевшие добрые люди, а детский дом увез в эвакуацию, где Андрей заработал первый кусок хлеба, вычистив в интернате отхожее место. В 14 лет начал работать маляром (получал трудовую карточку, но высокий мальчик всегда оставался голодным), посещал вечернюю школу. Благодаря двоюродному брату выпускной класс закончил в дневной школе (и с золотой медалью!) в 1947 г. Чудом поступил в 1-й Московский медицинский институт и с отличием был выпущен в 1953 г. с кафедры А.Л. Мясникова. Был распределен в районную больницу г. Волоколамска, где одновременно работал участковым терапевтом, патологоанатомом, заведовал поликлиникой, отвечал за районную педиатрию и детскую комнату родильного дома.

В 1956 г. А.И. Воробьев пришел в ординатуру к профессору И.А. Кассирскому в Центральный институт усовершенствования врачей, где сразу начал преподавать. В 1971 г. был избран заведующим кафедрой гематологии и трансфузиологии, которую возглавляет по сей день. В 1966–1974 гг. руководил клиническим отделом Института биофизики МЗ СССР. С 1987 по 2011 г. — директор Гематологического научного центра (ГНЦ), который был им создан на месте Центрального института переливания крови.

Под руководством А.И. Воробьева в ГНЦ были развиты новые научные направления, значительно расширилась клиника, были достигнуты блестящие успехи в терапии прежде неизлечимых критических состояний. А.И. Воробьевым и В.М. Городецким впервые для гематологических больных были сформированы реанимационная и трансфузиологическая службы, которые стали основой проведения высокодозной химиотерапии. Важнейшей инновацией было круглосуточное бактериологическое и коагулологическое лабораторное обеспечение. Служба показала свою высокую эффективность при острых

кровотечениях, особенно в акушерской практике, и получила широкое распространение. Под руководством Андрея Ивановича сотрудники ГНЦ РАМН принимали участие в оказании помощи пострадавшим практически во всех техногенных и природных катастрофах последних десятилетий: землетрясения в Армении (1988 г.) и на Сахалине (1994 г.), авария в Чернобыле, взрывы на железной дороге, Беслан. А.И. Воробьев разработал современные методы лечения ДВС-синдрома и краш-синдрома, сформулировал принципы оказания медицинской помощи в условиях катастроф. В отделении гематологии и интенсивной терапии ГНЦ РАМН, которым заведовала А.М. Кременецкая, были достигнуты лучшие в мире результаты лечения лимфосарком различной локализации. В последние годы директорства А.И. Воробьев открыл новое отделение, где эндоваскулярные хирурги, опираясь на мощь лабораторной службы и понимание свертывающей системы крови, совершали уникальные операции по спасению конечностей. Идеи этой работы родились у А.И. Воробьева во время лечения жертв землетрясения в Армении.

Школа научной медицины, которую получил и развил А.И. Воробьев, шла от основоположника отечественной гематологии А.Н. Крюкова и продолжалась И.А. Кассирским. Эта школа отличается «морфологизмом»: не только врачи-лаборанты, но и клиницисты изучают клеточные препараты своих пациентов, что дает особое многомерное представление о болезни, оказавшееся в XXI в. столь важным. Ведь сегодня именно на прижизненных биопсиях ставится большинство диагнозов в онкологии, да и в других областях медицины. В ГНЦ микроскопические препараты постоянно обсуждались на утренних конференциях, разбирались на консилиумах в кабинете директора (а в бытность его министром здравоохранения РФ и в министерском кабинете). Личное знакомство с клеточной морфологией большинства врачей ГНЦ увенчалось изданием «Атласа опухолей лимфатической системы», собравшего коллективный опыт и множество авторов (под редакцией А.И. Воробьева и А.М. Кременецкой).

Всю жизнь А.И. Воробьев занимался неизлечимыми больными. Конечно, в Волоколамске он отвечал за всех, хотя там еще был старый доктор, который мог спасти молодого, если бы тот «засыпался». Но с первого дня работы А.И. Воробьев знал, что пришедший из района больной будет ждать его до конца приема, до конца всего. «Что же ты не сказал? А если бы я забыл, тогда что?» «Тогда бы я сдох», — ответил ему пациент. Один раз — навсегда. «Никто, когда не ты, не сможет оживить», — написал его любимый поэт Николай Панченко. Как в буддийских притчах, где ученик поливает воткнутый в землю посох, диагноз «бесперспективный больной» оказался ничтожным заклинанием, годным только для нормализации отношений с собственной вялостью. Подвижник гематологии доктор Дональд Пинкель рассказывал о 60-х годах XX в.: «В те времена, подходя к постели ребенка, больного острым лейкозом, доктора мрачнели и быстро проходили мимо». Пинкель и Воробьев остались возле этой постели, и посох пустил зеленые листья в том же 1972 г., когда излечивающая лейкоз программа «Total Therapy» была опубликована. А.И. Воробьев вместе с Мариной Давыдовной Бриллиант применили эту программу и вылечили первых детей в нашей стране от острого лимфобластного лейкоза. Программу профилактики нейролейкоза с помощью интратекального введения двух цитостатиков на фоне преднизолона А.И. Воробьев предложил и успешно использовал первый в мире. Это было сделано в клиническом отделе Института биофизики, клинике для взрослых, где вопреки закону А.И. Воробьев лечил и детей. Американцы, которые задержались на облучении центральной нервной системы, сопровождавшемся, как оказалось позже, тяжелыми осложнениями развития, последовали за ним только через 10 лет.

Андрей Иванович Воробьев сейчас болеет. Отказываясь от невкусного лечения, какой-то остроумец сказал: «Все хотят умереть здоровыми. А я могу умереть и больным». Но Воробьев всегда принимал свои личные страдания как драгоценный опыт врача. Он извлекал из своих болезней формулы лечения для многих. Это было и героическое испытание на себе новых препаратов, и понимание синдрома диссеминированного внутрисосудистого свертывания (ДВС), и описание ощущения глубокой анемии, и множество других наблюдений «изнутри». Лекции А.И. Воробьева (https://www.youtube.com/playlist?list=PLjbi7wiQBQUkasByNTjTSqJfi_t2tZ2g2) показывают, как в конце XX в. мог работать хороший врач, соблюдающий заветы учителей, берущий на себя ответственность за больного. Эти лекции понятны и интересны не только врачам всех специальностей, но и любому человеку, относящемуся к жизни с «благоговением».

Тяжелые состояния последних лет, заковавшие Андрея Ивановича в неподвижность и внешнее бессилие, не помешали работе его мысли.

Сегодня он сосредоточен на главных вопросах человеческого бытия:

- **наука и религия должны объединиться** (для честных последователей того и другого нет неразрешимых противоречий, и мировая мудрость,

собранная в религии, должна быть освоена наукой);

- **главная задача медицины — запрет смертной казни**, безусловный и повсеместный; право человеческого общества убивать своих членов убивает прежде всего медицину;
 - **необходимо улучшить лечение депрессий** в русле сегодняшнего увлечения «телемедициной», которой Воробьев совершенно не боится, надо обеспечить круглосуточный доступ **пациента с риском суицида** к своему лечащему врачу. Сам А.И. Воробьев удивительным образом всю жизнь предоставлял себя в распоряжение страждущих, и не только личным знакомым, но и ординатору-первогодку, дежурящему в отделении, было проще позвонить ночью директору института, чем своему непосредственному начальству. Пожалуй, главный административный запрет в ГНЦ касался защиты действий дежурного врача от любого осуждения — только понимание и осмысление, «никогда не бить работающего по рукам». Благодаря этому в клинике была атмосфера честного обсуждения — без вранья;
 - **в хосписе пациентам надо предоставлять возможность экспериментальной терапии**. На посту министра здравоохранения РФ Воробьев не только спас от деградации высокотехнологичную медицину, добившись финансирования дорогостоящих видов лечения «отдельной строкой» бюджета, но и легализовал в РФ новую форму помощи — хоспис, подписав письмо, принесенное в его кабинет Верой Миллионщиковой и Александром Гнездиловым. Для себя Воробьев исключал капитуляцию перед болезнью, но он принимал и чужую правду;
 - **ближайшие радикальные успехи в лечении рака** А.И. Воробьев видит на том самом пути, который привел его самого и его учеников к прорыву в лечении лимфосарком (в победе над метастазами он видит общую закономерность стимуляции противоопухолевого иммунитета специфическими продуктами распада опухоли под воздействием высокодозной многокомпонентной цитостатической терапии). А.И. Воробьев уверен, что индивидуальная экспериментальная терапия, а не формальная «персонализированная» вот-вот позволит нащупать нужное сочетание лечебных воздействий. Воробьев надеется на победу «во дни ваши, вскоре, в ближайшее время», ведь все пациенты Воробьева на каком-то этапе были «бесперспективными», и в его руках неоднократно совершалось настоящее чудо излечения.
- Статья А.И. Воробьева «Дорога» (Вестник РАН, 2018) — **разговор об экологической ноосфере с переосмысленным включением в нее лесов и рек**. Главенство имеет господство человека над природой, выражающееся в ответственности за жизнь, за уменьшение бессмысленной боли и страданий. Этот проект должен дать дома для бездомных, экологические источники энергии и возможность жизни вне городских агломератов. В проекте говорится о

возможности достижения гармонии в семье из нескольких поколений и обучении маленьких детей стариками-родственниками с опорой на доступ к Интернету. И все это Воробьев обсуждает без отрыва от печальной реальности, которую представляет сегодня наша страна и человечество в целом. 7 декабря 2012 г., когда Уполномоченный по правам человека в РФ вручал ему медаль, А.И. Воробьев поднялся из инвалидного кресла и, привалившись к сцене, бросил в зал, наполненный чиновниками и иерархами: «...пока в России есть пытки, результатам следствия верить нельзя, а правосудие в стране отсутствует. «Дело Магницкого» могло произойти только потому, что медицина тюрьмы подчинена тюрьме...» Воробьев умеет проигрывать — он четко осознает проблемы, которые не сумел разрешить, хотя отдавал им все силы.

Безусловное неприятие у Воробьева вызывают тирания и милитаризм как антиподы человеческого смысла, но даже к ним он не испытывает ненависти. В 1938 г. десятилетний Воробьев создал тайную организацию «Смерть Сталину», в которую кроме него самого входил еще один мальчик. Террористическая организация осталась нераскрытой, хотя Андрей сделал и носил значок с перечеркнутой буквой «С», похожий на современный спартаковский. Сегодня девяностолетний Воробьев считает невозможным злое воздаяние за зло, особенно в нашей стране, где поколения были так чудовищно выкошены Сталиным и Гитлером: только добро приемлемо в мире, где так много зла.

Андрей Иванович очень редко шутит, но готов к серьезному разговору: «От того, как вы здесь работаете, зависит все в мире!» — говорит он нам.

